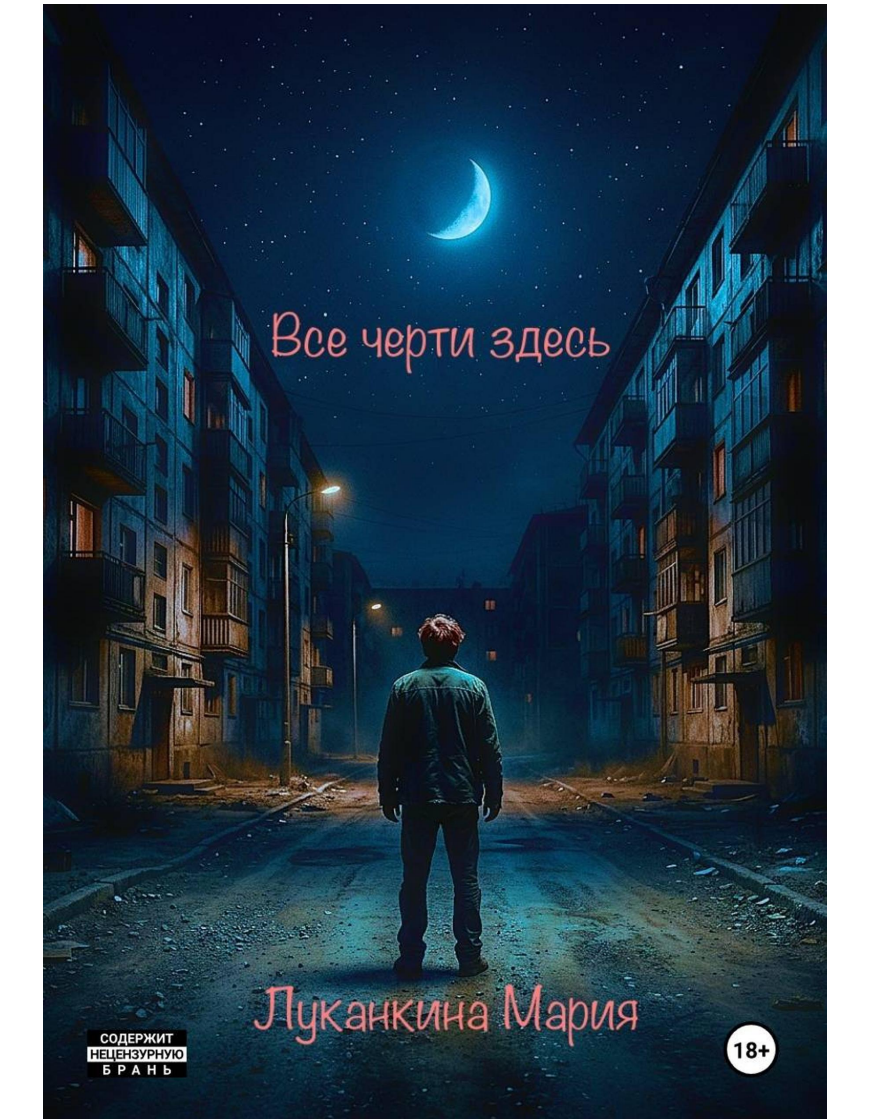

Все черти здесь

Луканкина Мария

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мария Луканкина

Все черти здесь

<https://litres.ru/74585622>

SelfPub; 2026

Аннотация

Дэн живет обычной жизнью среднестатистического парня-неудачника, терпит придирки семьи и пытается сдерживать жажду насилия. Так продолжалось до тех пор, пока его не убили. После внезапного воскрешения вся та обычная жизнь, которую он выстраивал годами, мгновенно рухнула.

Действие происходит в одной вселенной с "Ад начинается здесь", но можно читать отдельно.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	21
Глава 5	27
Глава 6	32
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Мария Луканкина

Все черти здесь

Глава 1

За окном промчалась машина, залаяла соседская собака, послышался чей-то громкий окрик и все стихло. В комнате сидели двое. Некая девушка и сам хозяин дома.

Хоть на дворе было лето, и даже ночью ощущалась духота, юноша зябко ежился и кутался в шерстяной плед.

К чашкам чая на столе никто не притрагивался, а большой пирог, пахнувший малиной, бессмысленно остывал.

Юноша слабо вздохнул и зажмурился. Сглотнув, произнес дрожащим голосом:

— Я хочу все исправить. Ты же можешь, Маю.

Девушка, которую звали Маю, поправила медные косы, подтянула узел на темной косынке и спросила. Ее голос был подобен звону серебряных колокольчиков, а манера речи — старомодная:

— Уверен, Алексей? Сие необратимо, и ты никогда не сможешь вернуться. Останешься бесплотным духом.

Леша зажмурил глаза на мгновение. Страх липкими щупальцами охватил сердце, в груди стало холодно.

Но...

— Я согласен.

Он произнес это без колебаний, без страха в голосе, твердо и четко. Только пальцы стиснули плед. В конце концов, он не смог спасти его в прошлом, опять из-за него пострадал дорогой ему человек, а значит...

— Я готов искупить вину. Сделай это.

И мир поглотил белый свет.

Жизнь Дэна была похожа на день сурка. Днем он отчаянно искал подработку или чинил технику соседям. Потом перся в алкомаркет дяди Игната, где разгружал ящики водки и пива по вечерам, а далее...

Далее было разным. Постоянную работу найти никак не удавалось, из универса выперли, дома отец с сестрой и братом пилят.

Порой Дэну хотелось взвыть и начистить всем рожу. И в такой ситуации он дожидался ночи, надевал все черное, неслышно выскальзывал из квартиры и ходил по району в поисках вусмерть пьяных компаний, с которыми можно было без риска смахнуться и выпустить пар.

Его костяшки вечно сбиты, а на лице — улыбка, даже когда больно. На тебя легла ответственность за семью, ты должен быть сильным, должен держаться, не смей ломаться — он повторял это как мантру, каждый раз, когда в груди рос холодный ком, а кулаки чесались. Всякий раз напоминал себе, когда хотелось взвыть.

Но иногда день шел не по плану.

— Фамилия, имя, отчество.

Участковый Валерьич скучающе посмотрел на него, не отрываясь от рисунка. Дэн исподтишка взглянул на лист бумаги: котик, домик, из трубы дымок идет, солнышко... Как в детском саду.

Впрочем, Валерьич все клялся-божился, что подкопит денег и на пенсию. Вот, видимо, готовится, ему на все плевать. Чисто формально заполнить протокол, выдать предупреждение и с богом отпустить. А потом снова чилить в родной ментовке и считать дни до пенсии.

— Денис Васильевич Турецкий. Дядь Гриш, ну ты ж помнишь?

Дэн постарался улыбнуться как можно естественнее, хотя кулаки все еще чесались. Как же не вовремя. Кто ж знал, что мимо будет проезжать наряд, и всю дерущуюся братию, включая Дэна, повяжут?

В груди рос ледяной ком. Дэн взглянул в зеркало у двери, и на мгновение ему показалось, что его глаза вспыхнули алым.

«Дожил...»

— Вот домик нарисовал. Дымок из трубы, котик рядом сидит...

Григорий Иванович задумчиво черкал ручкой. Дэн повторил вопрос.

— А? Да, помню, помню... Значит, так, — он отложил ручку и сложил руки на своем пухлом животике, — если еще раз поймаю на драке, то позвоню твоему отцу, понял?

Дэн кивнул и мысленно добавил:

«И обязательно забуду в следующий раз позвонить и снова по новой вынесу предупреждение, ибо мне насрать на все, только бы до пенсии дотянуть».

И еле сдержал улыбку.

— Григорий Иванович, у нас это... соревнования спортивные были. Просто развлекались.

Шлеп!

Бывалый мент со стоном рухнул на стол.

— Денис, ты задрал со своими спортивными соревнованиями, знаешь?

Он хлопнул рукой по столешнице.

— Ладно, распишись тут и тут. У нас скоро обеденный перерыв, не хочу его пропустить. И свободен!

Осенний Пяновск встретил месивом из опавших желтых листьев, хлюпающих под ногами, мерзкой изморосью и ревом машин на улице.

Дэн накинул капюшон куртки, сунул руки в карманы и рванул к остановке, в очередной раз кляня, что завалил экзамены на права три раза подряд.

Девятнадцатая маршрутка подошла почти сразу, и Денис свинтился в толпу пассажиров. Держась за поручень, он со

скукой смотрел в окно на серый и по-осеннему унылый Пяновск. По стеклу стекали капли дождя, смазывая виды. Отражались смутные силуэты пассажиров, а Денису опять показалось, что у его отражения глаза отсвечивают красным. Впрочем, плевать. Просто переутомился.

Ноздри улавливали резкий аромат копченостей из сумки стоящей рядом бабы, какой-то мужик, развалившись на сиденье спереди, хлестал пиво... Водила выматерился и нажал на гудок, когда какой-то лихач подрезал. Резкое торможение, и Дэн крепче вцепился в металлический поручень, чтобы не упасть, а в адрес водилы несутся проклятия от пассажиров...

«Заебало!»

Дэн стиснул крепче поручень, так, что побелели костяшки пальцев. А на лице, как всегда, улыбка. Нельзя показывать, что ты в раздрае, нельзя...

Василий Петрович Турецкий, прапорщик местной воинской части, разложил на столе нехитрый закус из аккуратно порезанного сала, налил в рюмочку водки, тяпнул и закусил.

Пашка, зараза мелкая, как всегда, рубился в компьютер и, судя по победным выкрикам, его команда опять победила. Вася хотел было прикрикнуть, что ему надо уроки учить, но махнул рукой. В седьмом классе ребенок, сам разберется, не маленький. Танька душ принимает, наверняка опять счета за воду будут ого-го...

Мысли постепенно перешли на прошедшие стрельбы, на

грядущую финансовую проверку в части, на дебила-сына, которого опять где-то носит...

В замке лязгнули ключи, Дэн тихонько вошел в квартиру, снял промокшую куртку, стянул кроссовки и...

— Ну где тебя носило-то?

— Гулял.

«Ой!»

Самый плохой ответ на данный вопрос. Сейчас батя начнет выносить мозг, что он единственный кормилец, что сына-корзина мог бы и поискать нормальную работу, а лучше всего сразу закончить институт, а не завалить сессию на первом же курсе...

— Вот я один семью тяну, понимаешь ты или нет?!

Все, как всегда. Хороша песня, начинай все сначала. Судя по всему, батек не в духе.

Дэн со входом пригладил рыжие волосы и приготовился к сеансу воспитания.

— Да, пап.

— Что пап?

— У меня вечером смена в алкомаркете. Обещали премию, если выйду и все разгрузу.

— Во, это другой разговор!

Василий Петрович довольно потер руки. Наверняка строил планы на зарплату сына. И это логично, ведь Дэн почти все заработанное отдавал семье.

Из комнаты Пашки вновь раздался победный возглас.

«Козлина, даже не поздоровался...»

А на лице по-прежнему улыбка. Поскольку нельзя иначе.

Разгрузка ящиков с водкой заняла долгие четыре часа, и когда Дэн вышел из алкомаркета, на небе уже сияли звезды, автобусы вот-вот перестали бы ходить, а изо рта при каждом вдохе-выдохе вырывалось облачко пара.

Дэн поплотнее застегнул куртку, натянул на рыжие пряди шапку и зашагал к остановке.

— Эм, извините!

Он обернулся. В свете фонаря стояла девушка. Длинные светлые волосы убраны в две толстые косы, бежевое пальто без единого пятнышка, шарфик яркий...

«Симпатичная...»

Дэн отметил это на автомате. Девушка действительно была хороша собой.

— Я...

Она сделала шаг вперед, другой, подошла вплотную к Дэну, сложила руки на груди. Росточком она была ниже Дениса на голову и такая хрупенькая, что кажется обнимаешь ее и переломится как тростинка.

— Денис, я давно за тобой наблюдаю...

— Угу...

«Прям сталкер...»

По позвоночнику прошелся холодок. На мгновение показалось, что тень девушки колеблется. Мигнул фонарь, где-то

с ревом продался мотоцикл.

— Я хотела сказать...

Она взяла его за руку, минуя ладонь, за запястье. Ладонь у нее теплая, пальчики тоненькие, прям как у пианистки.

— Меня зовут Тамара. Давай встречаться?

И на мгновение показалось, что жизнь перестала идти под откос, и на горизонте появился лучик света. Правда, до окончания их первого и, как оказалось, последнего свидания, которое полностью переломило жизнь парня.

Глава 2

У станции было шумно. Сновали туда-сюда люди, уличные музыканты пели какую-то попсовую песню. Из ближайшей чебуречной тянуло запахом жирного мяса, таджики втюхивали прохожим овощи и фрукты, какие-то бабульки торговали остатками летнего урожая.

Неподалеку в палатке, где дородная баба приторговывала шмотками, разгорался скандал между хозяйкой и каким-то мужиком.

«Опоздывает...»

Дэн переступил с ноги на ногу и запахнул старую куртку.

«Наверное, макияж там, всякие красоты...»

Но в груди нарастала паника.

«Может, это все тупой развод?»

Он уже был готов плюнуть на договоренность и позвонить ей, спросить, куда пропала, как сзади раздался тонкий голосок:

— Прости, заждался?

Дэн обернулся. Позади стояла запыхавшаяся Тамара.

— Н-нет, вовсе нет!

Дэн замахал руками.

— Как я тебе? Нормально выгляжу?

Тамара смущенно потупилась и сжала тонкими пальчиками краешек плиссированной юбки. Сердце Дэна пропустило

удар.

«Милашка!»

Тамара выглядела невероятно мило, хотелось ее обнять, кричать всем, что у него самая прекрасная девушка...

Но Дэн просто взял ее за руку и улыбнулся. Не хотелось еще больше смущать.

Идя по улице, он украдкой рассматривал ее.

Светлые волосы забраны в толстую косу, завязанную алым бантом. Того же цвета курточка, юбочка чуть выше колен, обнажающая стройные и такие сексуальные ножки...

Дэн сиял.

Сначала они пошли в кафе, где Тамара очень мило ела тирамису с кофе, а после прогуливались по торговому центру.

Девушка очень внимательно его слушала, вставляла короткие комментарии и с удовольствием рассказывала о себе, если Дэн спрашивал.

Так, Дэн узнал, что она работает в библиотеке, родителей нет, выросла в детском доме и сейчас живет в съемной однушке.

— Я обязательно познакомлю тебя со своей семьей.

Дэн крепче сжал ее ладошку.

— Правда? Думаешь, я им понравлюсь?

Тамара убрала прядь волос за ухо и потупилась.

— Конечно! Ты замечательная!

И Дэн не заметил, как сверкнули ее глаза, а уголки губ дрогнули в презрительной улыбке.

— Ты так далеко живешь?

Они шли какими-то дворами. Дэн вызвался проводить свою девушку, и та согласилась.

Вот только что-то было не так. Слишком тихо, слишком безлюдно, слишком глухие переулки...

Дэн почувствовал, как в груди наливался ледяной ком. Во рту пересохло, и нехорошее предчувствие буквально сковало его тело.

«Бред...»

Он быстро отогнал эти мысли.

«Я уже параноик...»

— Прости, ничего удобнее снять не удалось.

Тамара аккуратно взяла его под локоток и потупилась.

— Да не за что извиняться!

Дэн замахал руками.

«Чего это я? Мало ли какая ситуация у нее?»

Они свернули в очередной переулок. У Дэна невольно мелькнула мысль, что обратно он дорогу будет искать с картой и надо было делать на стенах метки мелом.

— Тупик?

Дэн недоуменно посмотрел сначала на Тамару, а после — на кирпичную стену перед ним. Раздался странный треск. В груди разлился холод, во рту пересохло, а руки непроизвольно сжались в кулаки.

«Что происходит?»

— Тамара?

Он обернулся и похолодел. За спиной Тамары выросли два черных крыла, а в руке возник клинок.

— Ч... чего?

Дэн почувствовал липкий ужас, холодным комом разрастающийся в груди. Ноги парализовало, а руки озябли. Пришло осознание: она все спланировала. Или?

«Я ебнулся...»

Хотелось истерично засмеяться и врезать самому себе по роже. Тело ватное.

Он попытался уклониться, но не успел. Грудь пронзило болью, изо рта полилась кровь.

Мир поглотила чернота. Дэн рухнул сначала на колени, а после — на грязный асфальт.

«Батек же просил в пятницу в гаражах ему помочь... Блядство!»

Даже перед смертью его мысли занимала опостылевшая, но такая любимая семья.

Контрольный удар в шею — и его такая жалкая и пустая жизнь оборвалась.

Тамара молча потрогала ногой мертвое тело парня, облизнулась и коснулась его рукой. Поднялся сладковатый дымок, который она впитывала, жмурясь от удовольствия.

— Вкусно?

— Тц.

Она обернулась на голос. Позади стоял мужчина в черном

пальто. В его руке поблескивал скальпель.

«Это чувство...»

— Проклятье!

Взмах крыльев — и Тамара улетела. Нутром чуяла, что конкретно с этим типом лучше не связываться.

Мужчина задумчиво посмотрел на черное небо в серебряных блестках, перевел взгляд на труп и присвистнул.

— Надо же...

И почему-то улыбнулся. Кажется, это о нем говорил Леонид.

— Ну-с, товарищ труп.

Он присел на корточки и достал мобильный.

— Приступим к твоему возвращению?

Глава 3

Сколько себя помнил, Леонид любил снимать. Фото, видео, на заказ, для себя, для души, чтобы снять стресс...

Кажется, когда его родители погибли, а приемная семья бросила после совершеннолетия, укатив за границу и оставив старую однушку и небольшой счет в банке на первое время, фотокамера стала единственным, что не давало ему выйти в окно.

Он снимал. Прохожих, природу, достопримечательности, и продавал фото разным журналам, брал съемки под заказ.

А после встретил ее.

Кришна.

Маленькая бестия ростом сто сорок сантиметров, с русыми волосами до бедер и острым языком. Хранительница города наняла его на работу из-за дара, который он пробудил этими бесконечными съемками.

Терять было нечего, идти некуда, его никто не ждал, друзей нет, семьи нет, никого нет.

И Леонид продал себя в вечное рабство этой девице.

Будь что будет, так считал он.

А после случилось это.

Однажды Леонид фотографировал новую клумбу у их дома. Название цветов он точно не помнил, но их алый, насыщенный цвет, подсвеченный закатным солнцем в окружении

сочной зелени, был невероятно красив.

И мимо как раз в этот момент проходил пацан, живущий этажом ниже. Кажется, его звали Дэн, но Леня не был точно уверен.

И тогда камера, ставшая в его руках особой вещью, зафиксировала, что у Дэна есть способность, альтер-эго, которое дремало.

Кажется, именно тогда Кришна и заинтересовалась этим парнем и велела собрать о нем информацию и наблюдать.

В переулке стояли двое. Высокий мужчина в черном плаще, неспешно закуривающий сигарету, и хрупкий парень в белой курточке.

— Так значит, маленькая принцесса все же решила сделать его своим питомцем?

Тим невозмутимо выпустил струйку дыма. Пахнуло табаком. Голос мужчины сочился сарказмом, а выражение лица оставалось каменным.

Леонид убрал льняную прядь волос с глаз, затеребил белый рукав и кивнул:

— Да.

А после обнял колени, еле сдерживая тошноту. В переулке остро пахло кровью, у стены лежал свежий труп Дэна и с каждой минутой хотелось убежать. Но Леня мысленно залепил себе по лицу и остался на месте. Надо дождаться Кришну.

Для уверенности он стиснул свою камеру дрожащими пальцами.

— Хозяйка вернет его и...

— И он будет ей вечно служить, как ты. Сколько тебе еще отрабатывать-то?

—... Сорок лет.

Тим хмыкнул.

— До смерти, понятно.

Некоторое время они молчали. Лишь Тимофей делал затяжку за затяжкой.

Раздались едва слышные шаги, и в переулок шагнула хрупкая девушка в шерстяном платье. Точнее, ее можно было принять за девочку, если бы не слишком серьезное и взрослое выражение лица.

— Хозяйка!

Леня моментально вскочил.

— Не мог найти другого места умереть?

Леонид еле сдержал порыв огрызнуться. Промолчал. Знал, что спорить бесполезно, лишь неприятности схлопочет.

— Ладно.

Кришна подошла к мертвому телу и пнула его ножкой. Ее кукольное личико скривилось.

— Мерзость.

Леонид умоляюще сложил руки.

— Пожалуйста, не надо. Он ведь человек...

Леня произнес это робко, еле слышно. Кришна проигнорировала, коснулась руками мертвого лица парня и прикрыла глаза. Ее тело засветилось, а в следующее мгновение Дэн открыл глаза и сел, ошалело оглядываясь по сторонам.

Глава 4

В баре было не так уж много народу, хотя вроде как уже самое время заливать после работы. Пахло водкой и табаком, орал из колонок какой-то низкосортный репчик. Бармен невозмутимо поставил перед Денисом очередную стопку.

«Бред!»

Дэн опрокинул в себя еще одну рюмку. Мир опасно качнулся, тени забегали, и бар, казалось, стал меньше размерами, а шум от клиентов и музыки приглушился, как будто кто-то убавил звук.

— Еще?

Бармен с ухмылкой смотрел на Дэна. На пальце мужика поблескивало обручальное кольцо. Такое толстое, позолоченное, блики бегают в свете темных ламп.

Дэн почему-то выхватил взглядом именно его.

— Не, все.

Шлепнув на стойку деньги, он нетвердой походкой шагнул в ночь. Мир кружился, звезды в небе смазывались в пятна. Сделав несколько шагов, Дэн обхватил руками фонарный столб и засмеялся.

«Я ебнулся!»

Так просто и понятно. Не было Тамары, не было той тропицы в переулке, не было воскрешения.

Когда Дэн очнулся после возвращения с того света, его вырвало. В голове ясно проносились те моменты с Тamarой. Они в кафешке едят тирамису.

Он провожает ее до дома.

В этом самом переулке она его убивает.

Голова раскалывалась, мир качался. Кажется, ему что-то говорили, но он не слышал.

Наконец, реальность собралась из осколков в четкую картинку.

Дэн кое-как поднялся на ноги и оглядел троицу: какой-то тип в черном плаще, пацан в белой куртке, девчонка в шерстяном платье...

Моргнул.

А после он сказал:

— Че за?

Кришна присела на корточки, подперла щеку ладошкой и улыбнулась:

— С возвращением после смерти. Как себя чувствуешь?

Дэн некоторое время тупо смотрел на нее. Реальность не хотела осмысляться.

«Это все бред...»

В голове крутились последние мгновения перед...

— Да ну нахер!

И он убежал. Оттолкнул парня в белой куртке, увернулся от рук второго мужика. Кажется, ему что-то кричали вслед,

но было пофигу.

Он пулей вылетел из паутины переулков на широкую, освещенную улицу.

Бежал мимо неоновых вывесок различных магазинов, мимо людей, мимо машин...

Остановился лишь минут через сорок, жадно глотая воздух. Глянул время на телефоне: одиннадцать ночи.

Нащупал на свитере дыру.

«Хорошо, что уже темно...»

Дэн застегнул куртку, чтобы не было видно дырку на черном свитере, будто прорезанную лезвием, и вновь побежал.

Он бежал, сам не зная куда. Просто хотелось оказаться как можно дальше от всего этого. Забыть произошедшее. Чтобы все оказалось лишь дурным сном

Увидев чертов бар, зашел.

«Надо напиться...»

Кажется, он несколько минут обнимался со столбом в этом гребаном сквере. Холод покусывал щеки, перчатки он потерял, и ладони сильно озябли.

Он выпустил изо рта колечко пара и истерично засмеялся. Фонарь мигнул.

— Какого дьявола ты жив?

«Нет... нет...нет...»

До боли знакомый голос. Он усилием воли заставил себя обернуться.

— Т... Тамара...

И впрямь у соседней скамейки под фонарем стояла Тамара. Все та же алая курточка, плиссированная юбочка, колготочки.

И разъяренное выражение лица.

— Я тебя убила, так какого ты жив?

Дэн отлип от столба, мгновенно протрезвев. Ужас окатил волной.

Клинок врезается ему в грудь...

Теплая, липкая кровь.

Боль.

Контрольный удар в шею и темнота.

— Так это...

Он оглянулся: ни души, вокруг деревья, скамейки, типичный скверик, бар где-то позади остался...

И никто не придет на помощь.

«Не хочу умирать...»

Попытаться убежать? Или...

«Дашь снова себя убить?»

Голос в голове вспыхнул естественно. Дэн даже не удивился, хотя стоило бы. Просто знал, что к этому все шло, что именно так и будет.

«Хочешь, я дам тебе силу, Дэн?»

Тамара приближалась. В ее руке переливался черный клинок.

Странно, но Дэн был спокоен. Порыв бежать прошел.

Вместо него пришел холодный анализ. Глаза юноши вспыхнули красным.

Одно движение, и он перехватил лезвие рукой, а после со звоном отломил.

— Н...не может быть...

Тамара отшатнулась. Ее лицо исказилось.

Странно, но Дэну было пофиг.

«Если ударить ее в грудь — может выжить. Надо бить сразу в шею».

С чего он взял такие тонкости — непонятно. Просто его тело знало, куда нанести смертельный удар, чтобы наверняка убить стерву.

— Не может быть!

— Очень даже может.

Голос, такой спокойный и хладнокровный. И знакомый.

На другом конце сквера в свете фонарей стояла хрупкая низенькая фигурка в длинном шерстяном платье.

— Х... Хранительница...

— Он принадлежит мне.

Девчонка, та из переулка, спокойно шла к ним, помахивая тонкими ручками. Платье развевалось, а на лице — непринужденная улыбка.

Тамара взвизгнула и бросилась наутек, вопя «Простите!».

Глаза Дэна снова стали нормальными. Он оперся о фонарный столб. Его трясло, как в лихорадке, жутко чесались кулаки.

«Мне надо...»

Он зажмурился.

«Нет... нет-нет-нет, я не буду бить ее!»

— О, да у тебя отходняк.

Малявка приблизилась к нему и почти ласково коснулась его щеки.

— Из-за тебя, сволочь, мне пришлось выйти на улицу, чтобы все разгрести!

Пощечина обожгла лицо. Дэн вскрикнул и прижал ладонь к пылающей щеке.

— Пошли.

На его запястье сомкнулись тонкие пальчики девушки, и мир расплылся.

Глава 5

— Проходи.

Девушка жестом пригласила его в небольшую комнату, заставленную мониторами, книжными полками с кучей разномастной литературы, с кипами бумаг и дискет, разбросанных по полу, с большим надувным матрасом в центре, заваленном подушками, плюшевыми зайчатами и котиками.

— Ч... чего?

Дэн ошарашенно оглядывался. Только что был на улице, разборка с Тамарой, а теперь моментально переместился в подозрительную квартирку.

А еще...

Щеку вновь словно обожгло. Он прижал к ней озябшую ладонь.

— У тебя много вопросов, понимаю. А теперь заткнись, сядь на пол и слушай.

Незнакомка жестом указала на пол.

— Для начала, зови меня Кришна.

Девушка плюхнулась на матрас, перевернулась на живот, подперла подбородок ладошкой и лукаво посмотрела на Дэна. Тот проглотил рвущиеся маты и уселся на более-менее свободный от хлама пяточок бетонного пола.

— Во-первых. Тебя обнулили, а я — вернула. И теперь ты мой актив.

Дэн тупо смотрел на нее, переваривая услышанное. А после выпалил:

— Ч...че?

Кришна вздохнула.

— Ты моя собственность. Если захочу, то я могу отменить наш контракт, и ты снова будешь валяться трупом в переулке.

Дэн сглотнул. Шестеренки в голове закрутились.

— Но... какого ты меня спасла?

Кришна улыбнулась.

— Дело в твоей способности. Альтер-эго.

Дэн вспомнил голос в голове, и обхватил себя за плечи, хрипло дыша. Снова зачесались кулаки.

«Мне надо...»

Убить. Ему надо кого-то убить. Просто избить недостаточно.

«Дэн, у нее тонкая шея. Достаточно будет разик сдавить».

«Нет... нет-нет-нет...»

Он не убьет человека. Избить — да, но не прикончить.

— У тебя есть темная сторона, жажда насилия, которая получила воплощение в виде своеобразной отдельной личности, делящей с тобой тело. Редкий феномен.

Дэн откинулся на стену, засмеялся, прикрыв ладонью лицо.

— Так вот почему...

— Вот потому. А Тамара — демон, бродячее отродье, ко-

торое захотело тобой подпитаться. Но поскольку у тебя альтер-эго еще не набрало силу, она не распознала его. И вот результат.

Дэн отсмеялся и обнял колени.

— А откуда ты узнала?..

Кришна щелкнула пальцами.

— Леня!

Из темного угла выступил паренек в белой куртке. Лыняные волосы до подбородка, огромные зеленые глаза и до смешного низкий рост.

«Смахивает на девочку».

Дэн пристально его разглядывал и постепенно понял, где раньше его видел.

— Мы же в одном доме живем!

— Ага... только я твой сосед сверху...

Леня грустно улыбнулся.

— Ладно, дорогие мои рабы. У вас еще будет время познакомиться поближе, благо живете рядом. А сейчас пошли вон. Я вас позову, когда потребуется. Леня объяснит остальное. Вон!

Кришна топнула ножкой. Дэна обдало ветром.

Дэн ошарашенно моргнул. Они стояли в его родном дворе. Детская площадка с качелями, турниками и каруселями. Старые покосившиеся лавочки, переполненные банками от пива мусорки. В пятиэтажке уже почти не горели огни. Где-

то вдалеке послышался лай собаки и гудок автомобиля...

Денис машинально отыскал свои окна и выдохнул: темные, значит, все спят, и есть шанс прошмыгнуть незаметно к себе.

Кулаки по-прежнему чесались.

«Леня упадет с одного удара. Достаточно врезать по его смазливому лицу».

«Нет...»

Он зажмурился и постарался дышать ровно.

— Денис...

Голос Лени доносился как сквозь стекло.

— А?

Их взгляды встретились.

— Денис, приходи завтра с утра на чай. Квартира 67, этажом выше тебя. Я все объясню, что непонятно. Сейчас тебе надо успокоиться.

И Леня быстренько скрылся в подъезде. Хлопнула дверь.

— Да ну нахер!

Дэн в ярости саданул ближайшую скамейку. Раз, другой, третий.

Выпускал пар, сбивая в кровь кулаки о крашеное дерево.

«Блядство... Блядство... Блядство...»

Как ни странно, постепенно отпустило.

Дэн постарался открыть дверь неслышно. Домашние явно спали. В полной темноте снял куртку и ботинки, прошество-

вал в свою комнату, не включая свет, и...

— Попался!

Вспыхнула лампочка. У выключателя стоял довольный Пашка, а где-то за дверью уже грохотали шаги отца.

— Па-а-ап, он пришел!

— Пашка, сволочь, я убью тебя, дрянь мелкая!

Дэн бессильно саданул косяк двери под смех своего младшего брата и крики бати.

Глава 6

На заре Леня вышел во двор. Небо постепенно светлело, и из темно-синего медленно переходило в персиковый и лазурь. Облака подсветило алым.

Леонид сделал несколько снимков, чувствуя, как по щекам катятся слезы.

Словно одержимый, он вновь и вновь щелкал рассветное небо.

«Я...Дэн, прости...»

Он утер слезы и посмотрел на окна третьего этажа. Той квартиры, где жил его новоиспеченный напарник. Которого он собственноручно привел на заклятие одной мелкой бес-
тии.

Он быстро щелкнул еще раз небо, глубоко вздохнул и на-
правился в подъезд.

Утро Дэна, как всегда, началось с трели будильника Пашки, готовки завтрака для этого сорванца и пререканий с ба-
тьком, который собирался в свою часть.

Едва за этой парочкой хлопнула дверь, как начался второй раунд.

Танька.

Эта стерва демонстративно громко трепалась по мобиле со своей подружкой, надолго зависла в ванной, надушилась,

словно испулавшись в бочке этих вонючих духов, и ушла, оставив одуряющий аромат розы и головную боль.

Дэн, наконец-то, получил мгновение тишины. Прежде всего проверил чат с Игнатом, чтобы узнать, не надо ли сегодня разгружать товар, а после налил себе крепчайшего растворимого кофе, сделал два больших бутерброда с докторской колбасой и под нехитрый завтрак скролил ленту в ВК.

Но на деле посты расплывались в одно пятно, а мысли упорно возвращались к произошедшему накануне.

Его убили, воскресили и сделали рабом. В голове не укладывалось.

Дэн рассеянно налил вторую чашку кофе, без сахара и молока. Горечь слегка прояснила мысли, и пришла новая проблема.

Леонид.

Они ведь не обменивались номерами. Откуда ему знать, когда сегодня приходить? Может, этот коротышка дрыхнет до обеда?

«Дела...»

Дэн убито лег головой на столешницу и прикрыл глаза, глубоко вздохнув.

«Что теперь делать? Как жить дальше?»

Пискнуло уведомление.

Дэн недоуменно разглядывал небольшое СМС:

«Если уже проснулся, приходи ко мне. Адрес знаешь. Леонид. PS: твой номер узнал у Кришны».

— Дела...

Дэн сохранил Леонида в список контактов, натянул ветровку, кроссовки и направился в гости.

Почему-то Дэн представлял себе квартиру Лени как нечто на манер прибежища Кришны. Но реальность имеет свойство обманывать.

Дубовая мебель, местами отклеивающиеся обои в цветочек. Линолеум в клеточку, старый и выцветший.

А на стенах фотографии в рамках. Пейзажи, различные здания, цветы крупным планом, какие-то люди, видимо, случайные прохожие...

«Да он фанат фоток!»

Дэн восторженно рассматривал снимки. Сделаны на совесть, без шума, без смазанности. Цвета яркие, детали четко видны, композиция как у профессионала...

— Сейчас поставлю чай.

Леня скрылся на кухне, жестом указав гостю на продавленный диван, накрытый клетчатым пледом хвойного цвета. Дэн рассеянно плюхнулся на него. Скрипнули пружины.

«Он живет скромно...»

Взгляд остановился на книжном шкафе. Судя по всему, абсолютно все книги в нем были еще советского издания.

— Осталось от предыдущих хозяев. Читаю на досуге.

В дверях показался Леня с подносом, на котором стояли две чашки, заварник, сахарница и чайник с кипятком.

— Я работаю на Кришну уже год.

Леня поставил на исцарапанный журнальный столик перед Дэном чашку пахнущего мятой чая и сел рядом на диван. Дэн отхлебнул горячую жидкость.

«Можно было бы и чего-нибудь покрепче дать...»

Но решил оставить это желание при себе. Будто прочитав его мысли, Леонид мягко ответил:

— Информацию лучше воспринимать на трезвую голову. Водка есть, но не дам, не время.

— Зануда.

Леонид вздохнул, потер переносицу и продолжил объяснения:

— Я взял у Кришны кредит. Она исполняет желания в обмен на службу ей, если человек полезен. В моем случае я хотел быть нужным, и она согласилась стать моей хозяйкой.

—... Странный у тебя фетиш...

Дэн криво улыбнулся. Леонид пожал плечами и вздохнул.

— В твоем же случае она тебя спасла, и кредитом выступило именно это. К тому же Кришна дополнительно платит за успешные задания, так что это еще и хорошая подработка. Так сказать, 50% оплаты ей, а 50% — нам. Кто уж над ней стоит и стоит ли, я без понятия, но мне это и не важно.

Леонид отхлебнул чаю и мягко улыбнулся.

— Пока я полезен, у меня нет причины для тревоги.

Дэн оглядел квартиру, отметил чистоту, скромность и спросил:

— Один живешь?

— У меня никого нет.

Леня сжал кружку. Его губы дрогнули.

— ... Ясно.

Интуиция подсказала Дэну, что с пожалейками лучше не лезть.

К обеду прояснилось, солнце шпарило как летом, и Дэн отправился в ближайший продуктовый ларек за картошкой.

Сетка оттягивала руку. Дэн выругался сквозь зубы.

«Заебало!»

Хотелось выть. Он свернул в безлюдный переулок и невольно ускорил шаг. Свежо было воспоминание о Тамаре. Конечно, больше эта девица на горизонте не появлялась, но Дэн все еще испытывал дрожь при мысли о ней.

— Йо.

Мелькнула сбоку молния. Дэн ловко отбросил сетку с картошкой и встал в боевую стойку.

— Кто здесь?

Удар сбоку. Дэн еле успел увернуться.

— Черт!

Сбоку вновь мелькнула черная молния, Дэн развернулся и...

И замер. В миллиметрах от его горла было лезвие скальпеля.

— Неплохо.

Мужчина убрал скальпель в небольшой чехол, а чехол — в карман.

— Тимофей. Можно просто Тим. Мы уже встречались.

— Денис. Можно просто Дэн.

Он выдохнул и протянул руку мужчине.

Знакомство скрепилось рукопожатием.

— Ты был там? Ну, когда меня... вернули.

Тим усмехнулся.

— Если тебя обидят, что делать будешь?

Дэн почесал затылок.

— Набью морду.

— До смерти?

Мужчина наклонил голову вбок и мягко улыбнулся.

— Ни за что!

— Увидимся у Кришны, Дэн.

Тим развернулся и скрылся за поворотом. Дэн некоторое время просто стоял.

«И что это было? Проверка?»

А после подобрал сетку картошки и тоже ушел, не забыв наклеить на лицо улыбку. Нельзя беспокоить родных, нельзя показывать, что что-то не так.

«И что ты их терпишь, Дэн?»

Денис постарался игнорировать голос своего альтер-эго.

Некая девушка отдернула сиреневую юбку, поправила фиолетовую курточку и задумчиво пометила в блокноте: Дэн.

Дерется хорошо, связан с Кришной и Тимом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.